

Не менее характерен эпизод с Владимиром и Рогнедой. Отбор исторического материала и его художественное освещение у Карамзина и здесь значительно отличаются от ломоносовского подхода к тому же эпизоду. У Ломоносова Горислава замышляет убийство из патриотических чувств: «хотя отмстить обиду и смерть своего отца и братьев».¹⁴ Владимир умилен храбростью малолетнего Изяслава.

Карамзин придает патриотизму романический характер, разрабатывая увлекательнейшую тему оскорбленного женского достоинства. Его Горислава решается мстить за неразделенную любовь.

У Ломоносова Владимир просыпается «по случаю». У Карамзина из-за того, что Рогнеда медлит и держит нож колеблющимися руками. Наконец, Карамзин исключает Изяслава из числа действующих лиц, чтобы сосредоточить внимание на изменениях внутреннего мира Владимира. Князь изумлен и тронут отчаянием Гориславы, слушает ее так, что видно: «слова ее уже глубоко проникли к нему в душу».¹⁵

Эстетический смысл истории, по Карамзину, был значительно шире патриотического содержания и включал в себя общечеловеческое начало, понимаемое писателем как прогресс нравственного и душевного совершенствования. В любой теме Карамзин выделял это общечеловеческое начало и делал его эстетическим центром изображения. Эпоха крещения Руси представлена у него не как смена кумиров (у Ломоносова «ставят кресты на месте сверженных идолов»), а как глубокая внутренняя перемена: Владимиру возвращается зрение, на лице Анны небесная радость. Обручение Анны Ярославны и Генриха не просто акт большого политического значения, но и событие, трагичное в личном, человеческом, плане: Анна покидает родину, князь — отец ее — с трудом преодолевает скорбь расставания, «несчастливая мать в обмороке».¹⁶

Статья Карамзина «О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств» действительно носила характер манифеста. Но это был манифест не только «нового Карамзина». В значительной степени это был манифест прежнего художника, осознавшего внесловную ценность человека и теперь распространяющего это открытие на русскую историю, взятую как материал искусства.

В своей статье Карамзин полемичен. Он спорит с теми, кто не видит нужды в эстетическом освещении русской истории, кто в деле воспитания патриотизма и национального самосознания

¹⁴ М. В. Ломоносов, Сочинения, стр. 442.

¹⁵ Карамзин, т. II, стр. 193—194.

¹⁶ Там же, стр. 195.